

УДК 338.246.2

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Андреев В.А.

*ФГБОУ ВПО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса» (ВГУЭС),
Владивосток, e-mail: andreev_va@inbox.ru*

В статье рассматриваются вопросы повышения конкурентоспособности регионов российского Дальнего Востока за счет встраивания предприятий округа в кооперационные связи с сопредельными государствами. Определено, что на эффективность кооперации влияет формирование трансграничных экономических кластеров. Проанализированы факторы способствующие формированию трансграничных кластеров, выявлены предпосылки возникновения кластерных цепочек, определены перспективные отраслевые направления кластерной кооперации. Сделан вывод о перспективах географической локализации кластерных объектов на территории округа. Предложено интегрировать создаваемые элементы инфраструктуры трансграничных кластеров и объекты инфраструктуры территорий опережающего развития для сокращения издержек бизнеса.

Ключевые слова: трансграничный кластер, кластерные цепочки, локализация, кооперация, Дальний Восток России

ASSUMPTIONS FOR EMERGENCE OF THE CROSS-BORDER ECONOMIC CLUSTERS IN THE RUSSIAN FAR EAST

Andreev V.A.

*The Vladivostok State University of Economics and Service (VSUES), Vladivostok,
e-mail: andreev_va@inbox.ru*

The article discusses the issues of improving the Russian Far East regions competitiveness by embedding of local enterprises into global production chains of goods and services along the neighboring countries. It was determined that the power of cooperation is directly affected by the emerging of cross-border economic clusters which are able to attract investment capital and innovative technologies. The author analyzed the factors which contribute to the emerging process of cross-border clusters, identified preconditions for the cluster chains emergence, and determined the long-term trends for cross-border cluster cooperation. The article contains conclusions about the areas for geographical localization of cluster objects and infrastructure within the Russian Far East and the neighboring countries. It is proposed to integrate the newly created infrastructure elements of cross-border clusters and the infrastructure created along the advanced development territories in the regions of the Russian Far East to reduce business costs.

Keywords: cross-border cluster, cluster chain, localization, cooperation, the Russian Far East

Несмотря на тенденции экономического роста в 2012–2014 гг., регионы Дальнего Востока России сталкиваются с дифференциацией темпов социально-экономического, инновационного и инвестиционного развития. Государство определило основные направления экономической политики на российском Дальнем Востоке, включая меры по поддержке инновационных кластеров, созданию особых экономических зон и территорий опережающего социально-экономического развития. В статье анализируются векторы экономической политики направленные на устранение дифференциации темпов социально-экономического развития и обеспечение возможностей встраивания в кооперационные цепочки производства конкурентных товаров и услуг с сопредельными государствами.

В 90-е годы XX в. российские регионы добычи углеводородного сырья и центральные промышленно развитые районы оказались в выигрышном положении, имея доступ к источникам капитала, технологиям

и растущим рынкам сбыта. В то же время, регионы Дальнего Востока России уступали по темпам социально-экономического развития, испытывали нехватку инвестиционных ресурсов и инноваций. М. Портер отмечает, что унаследованное и созданное благосостояние создает базу для экономического развития регионов, но вместе с тем обуславливает дисбаланс в развитии регионов, формируя группу успешных территорий и территорий-аутсайдеров [7]. На начальном этапе структурной перестройки экономики регионы российского Дальнего Востока имели разные стартовые позиции для социально-экономического развития, что было обусловлено существенными отличиями в наборе унаследованных и созданных элементов благосостояния, включая природные ресурсы, капитал и средства производства. Данный фактор создал предпосылки для конкуренции дальневосточных регионов в привлечении инвестиционных ресурсов и передовых технологий, способных перевести субъект Федерации из

группы отстающих в разряд развивающихся инновационных регионов.

По мнению Шеломенцева А.Г., Терентьевой Т.В., Козловой О.А., Макаровой М.Н. в современных условиях в регионах российского Дальнего Востока можно наблюдать две разнонаправленные тенденции в сфере региональной конкуренции. С одной стороны, складываются реальные процессы конкуренции между регионами за ресурсы. С другой – целевая направленность региональной политики федерального центра в обеспечении на основе принципа «справедливости» в конкуренции субъектов Федерации, устойчивости и динамичности страны в целом [2]. М. Портер указывает, что макроэкономическая конкурентоспособность обеспечивает важнейшие условия для повышения производительности. Это проявляется в 3-х составляющих, во-первых, в качестве экономической среды, во-вторых, в эффективной организации работы хозяйствующих субъектов, в-третьих, в состоянии развитости экономических кластеров, то есть объединений хозяйствующих субъектов по видам деятельности [8].

Ограниченный доступ к рынку инвестиционного капитала, слабая технологическая и инновационная база обуславливают ситуацию, когда не все регионы Дальнего Востока имеют возможность сформировать полноценные инновационные кластеры и, тем самым, обеспечить государственную поддержку кластерным инициативам. Это, в свою очередь, способствует дифференциации инновационного развития регионов, активно конкурирующих за инвестиционные ресурсы и внимание со стороны государства. М. Портер, сопоставляя процессы конкуренции регионов и активно конкурирующих международных компаний на национальных рынках, делает вывод, что риски дифференциации обуславливают наличие более высоких издержек для формирования инфраструктуры у отстающих регионов, тем самым, риски отставания в темпах социально-экономического развития все более усугубляются [9]. Осваивая новые подходы регионы, как правило, копируют опыт более успешных регионов. Повторяя опыт успешных стран и регионов, отстающие территории могут упустить время, и вместе с тем не стать подлинно развивающимися инновационными территориями, генерирующими прибыль и привлекающими инвестиции.

Вместе с тем даже в условиях глобализации экономической деятельности и роста международной конкуренции, у отдельных регионов есть возможности для локализации своих конкурентных преимуществ. Свидетельств этому достаточно, с точки

зрения оценки развития так называемых региональных кластеров. М. Энрайт отмечает, что региональные кластеры могут быть идентифицированы в значительной массе отраслей экономики и различных субнациональных экономических регионах различных стран. Именно региональные кластеры способны гибко реагировать на изменение рыночных условий в глобальных цепочках создания добавленной стоимости [10]. Результаты исследований показывают, что есть весомые аргументы в пользу поддержки государством региональных кластеров, поскольку в современных условиях для субъектов Дальнего Востока России наиболее эффективными являются инструменты кластерной политики, обеспечивающей мультипликативные эффекты, минимизацию транзакционных издержек, пониженный уровень рисков и применение механизмов частно-государственного партнерства, снижающих риски и гарантирующих дополнительные формы поддержки [2].

С учетом потенциальных возможностей встраивания предприятий Дальнего Востока РФ в кооперационные цепочки создания добавленной стоимости со странами АТР приоритетными для формирования новой экономической стратегии на востоке России могут рассматриваться трансграничные кластеры. По мнению Зелинской Е.З. трансграничный кластер представляет трансграничное объединение с участием региональных кластеров соседних стран за счет чего создается синергетический эффект в сотрудничестве всех участников. В трансграничный кластер обычно объединяются не только поставщики, производители и продавцы продукции или услуг, географически сконцентрированные на пограничье двух или более сопредельных стран. В кластер, в частности, входят все заинтересованные во взаимовыгодном сотрудничестве фирмы, технологические предприятия, предприятия сферы обслуживания и логистики, дизайнерские и PR-фирмы, научно-исследовательские и консультационные организации [1].

В отличие от региональных кластеров, сложности взаимодействия предприятий в трансграничных кластерах обусловлены особенностями национальных законодательств, различиями стандартов, норм и правил ведения бизнеса. Тушков А.А. отмечает, что по своей сути трансграничные следует понимать как сложно-структурный феномен. Трансграничный регион и сотрудничество, анализируемые в качестве явлений и процессов, полностью меняют функциональное назначение государственных границ [5]. Трансграничное сотрудничество

влияет не только на ускорение темпов международной торговли, но и на весь характер трансграничных связей, включая политические, экономические и культурные отношения сопредельных стран. Для рассмотрения роли трансграничных кластеров чрезвычайно важным является понятие «трансграничный регион». Шинковский М.Ю. отмечает, что обычно под ним подразумевается достаточно обширное пространство, обладающее определенным культурно-историческим единством (общность политической и культурной истории, сходство культурных ландшафтов, экономическое взаимодействие) и в то же время, концентрирующее максимально возможное число переходных зон (культурных, политических, социально-экономических). Трансграничные связи российского Дальнего Востока охватывают все основные сферы его жизнедеятельности. Ключевую роль в региональном сотрудничестве играют торгово-экономические связи, ибо их легче всего наладить между сопредельными и прилегающими к ним внутренними частями различных стран [6].

Важнейшим фактором для возникновения трансграничных кластеров на Дальнем Востоке России следует рассматривать формирование новых и усиление роли традиционных международных маршрутов грузовых интермодальных перевозок. Также, следует учитывать активизацию сотрудничества регионов Дальнего Востока РФ, КНР, КНДР в приграничных зонах с целью создания современной транспортно-логистической и энергетической инфраструктуры. Другим фактором, способствующим формированию трансграничных кластеров, следует рассматривать рост объемов туристического обмена и международной приграничной торговли. Минакир П.А. отмечает, что регион, его южная приграничная часть мог бы получить существенный толчок в коммуналном, социальном и экономическом развитии. Такой толчок, который получили города Северо-Восточного Китая. Источником их процветания – доходы от торговли с Россией, приграничной торговли [3]. В качестве третьего фактора следует рассматривать усиление кооперации университетов и научно-исследовательских институтов КНР, Республики Корея, Японии и регионов Дальнего Востока России для проведения совместных исследовательских проектов. Сотрудничество может стать основой формирования научно-образовательных кластеров на базе совместных исследовательских центров по различным направлениям исследований, включая отрасли биотехнологий и ядерных технологий. В перспективе научно-образователь-

ные кластеры могут стать платформой для формирования трансграничных инновационных технико-внедренческих кластеров. Важным фактором способствующим межрегиональной и международной кооперации регионов российского Дальнего Востока следует рассматривать перспективные проекты создания особых экономических зон и территорий опережающего развития специализирующихся на производстве автокомпонентов, автосборке, нефтепереработке, производстве продукции нефте-, газохимии.

Для выявления отраслевых векторов формирования трансграничных кластеров важно оценить направления государственной политики экономического развития на Дальнем Востоке России. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года предусматривает:

а) осуществление крупномасштабных проектов в энергетике, в том числе связанных с притоком иностранных и государственных инвестиций и обеспечивающих преодоление сложившихся инфраструктурных барьеров;

б) увеличение потенциала транспорта, расширение транзитных пассажиро- и грузопотоков, завершение создания опорной транспортной сети, включая сеть автомобильных и железных дорог, аэропортов и морских портов;

в) рост доли экспорта продукции глубокой переработки добываемого сырья.

Таким образом, акцент государственной политики поставлен на формировании транспортной системы и ликвидации инфраструктурных барьеров, что способствует реализации крупномасштабных международных проектов и возникновению трансграничных кластеров.

Увеличение транзитного потенциала транспортной системы от новых и традиционных маршрутах, обуславливает необходимость модернизации и развития транспортно-логистической инфраструктуры не только на российском Дальнем Востоке, но и в сопредельных странах. Это предполагает согласованность действий и широкую кооперацию хозяйствующих субъектов заинтересованных стран. В глобальную цепочку создания добавленной стоимости могут включаться морские порты, прибрежные перегрузочные терминалы, аэропорты не только Российской Федерации, КНР и КНДР, но Республики Корея, Японии, Вьетнама. Развитие трансграничного транспортно-логистического кластера позволит увеличить переработку не только традиционных грузов, но и включиться в конкурентную борьбу

за грузопотоки на маршрутах трансконтинентальных транспортных коридоров «Шёлковый путь» и Транссиб. По мнению Романова М.Т., Романовой И.М. это предполагает не только создание условий для скоростной транспортировки грузов между Китаем, Россией и Европейским союзом, но и условий опережающего развития экономических центров на всем их протяжении, и, прежде всего, их исходных звеньев или восточных «форпостов», – соответственно, Ляньюньган и Владивостока [4].

Важным направлением трансграничной кооперации, прежде всего для регионов российского Дальнего Востока и КНР, является приграничная торговля. Основой для формирования трансграничных торгово-логистических кластеров могут стать приграничные «полюса роста», территории на которых сконцентрированы объекты событийно-фестивальной, финансовой инфраструктуры, развлекательные комплексы, гостиницы, рестораны. Перспективной может рассматриваться локализация объектов трансграничных кластеров в районе г. Хабаровска и округе Цзямусы (КНР); районах г. Биробиджана и г. Тунцзян (КНР); районах г. Усурийска, п. Пограничного и китайских городов Суйфэньхэ, Муданьцзян, Харбина; районах п. Зарубино и китайских городов Хунчунь, Янцзы. Формированию полноценного торгово-логистического трансграничного кластера может способствовать создание международного логистического парка в г. Суйфэньхэ, логистического центра в г. Муданьцзян и китайско-российского центра торговой логистики в г. Телин.

Осуществление туристских и семейных обменов между Дальним Востоком и Восточной Сибирью России и Северо-Востоком Китая является предпосылкой для формирования трансграничных туристско-рекреационных кластеров. Опорной сетью для создания кластера могут рассматриваться объекты культурного и исторического наследия, рекреационные зоны на территории сопредельных стран. В качестве опорных могут рассматриваться объекты круглогодичного рекреационно-туристического маршрута приморских районов (г. Харбин – г. Далянь – г. Бэйдайхэ, г. Харбин – о. Хайнань – г. Бэйхай, г. Харбин – г. Шэньчжэнь – Гонконг), объекты рекреационно-туристического маршрута по рекам бассейна реки Амур с заходами в Усури, Сунгари и Зею (российско-китайский туристический проект «Амур-Хэйлуцзян»). Основой для формирования туристического и рекреационного кластера может рассматриваться игровая зона на юге Дальнего Востока России и туристско-рекреацион-

ный комплекс в районе острова Большой Усурийский, г. Хабаровск.

Создание и развитие зон научно-технического сотрудничества является предпосылкой для формирования трансграничных инновационно-внедренческих кластеров. Сотрудничество университетов и научно-исследовательских институтов регионов Дальнего Востока России, КНР, Республики Корея, Японии может стать основой для формирования кластеров на базе совместных исследовательских центров по различным направлениям исследований. Опорными для формирования кластеров могут рассматриваться проекты центра ядерных технологий ДВФУ, парка по внедрению информационных технологий в г. Владивостоке, проекты китайско-российских парков по внедрению информационных технологий в г. Харбин и г. Муданьцзян, китайско-российский парк по внедрению высоких и инновационных технологий в г. Далянь.

Предполагается, что локализация объектов трансграничных кластеров будет происходить в границах территорий перспективных инвестиционных проектов и в местах традиционной деловой активности на приграничных территориях. Инфраструктура и объекты трансграничных кластеров будет формироваться в зонах тяготения городских агломераций Владивостока, Хабаровска, Благовещенска, рядом с автомобильными и железнодорожными транспортными путями, морскими портами, аэропортами. Вероятным представляется интеграция создаваемых элементов транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры трансграничных кластеров и объектов инфраструктуры территорий опережающего развития в регионах российского Дальнего Востока, что позволит сократить инвестиционные, эксплуатационные и административные издержки. Концентрация кластерных объектов в границах территорий опережающего развития может дать дополнительные стимулы бизнесу за счет предоставления налоговых каникул, упрощения таможенных и разрешительных процедур, что наряду с инвестициями государства в развитие инфраструктуры создаст условия для сбалансированного роста.

Таким образом, важными предпосылками для формирования трансграничных кластеров на Дальнем Востоке России являются усиление внешней и внутренней конкуренции и необходимость включения предприятий региона в международные цепочки создания добавленной стоимости. Основными факторами возникновения кластеров следует рассматривать активизацию международного и приграничного

сотрудничества и реализацию масштабных совместных проектов по созданию объектов транспортной, энергетической, туристско-рекреационной инфраструктуры. Перспективными отраслевыми векторами кластерного развития следует рассматривать транспортно-логистический, торговло-логистический, туристско-рекреационный комплексы. Перспективной может рассматриваться сфера научно-технического сотрудничества научных и образовательных центров, что является предпосылкой для формирования трансграничных инновационно-внедренческих кластеров.

Список литературы

1. Зелинская Е.З. Региональные трансграничные кластеры как формы современных систем управления в реальном секторе экономики // Псковский регионологический журнал. – 2013. – № 16. – С. 16–18.
2. Межрегиональное сотрудничество как институт реализации стратегий развития регионов Дальнего Востока // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований / [А.Г. Шеломенцев и др.]; – 2014. – № 11. – С. 417–422.
3. Минакир П.А. Тихоокеанская Россия: вызовы и возможности экономической кооперации с Северо-Восточной Азией // Пространственная экономика. – 2005. – № 4. – С. 5–20.
4. Романов М.Т. Евразийские трансконтинентальные экономические оси и их опорные узлы / Романов М.Т., Романова И.М. // Наука и Мир. – 2014. – № 9 (13). – С. 172–178.
5. Тушков А.А. О монографии «Трансграничный регион: понятие, сущность, форма» // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2011. – № 1(10). – С. 187–188.
6. Шинковский М.Ю. Современные глобальные и региональные процессы: проблема реализации // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2009. – № 4. – С. 5–15.
7. Портер М. Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики / Портер М., Кеттелс К. – М.: ЦСР, 2006. – 114 с.
8. Портер М. Конкуренция. Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608 с.
9. Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов. Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 454 с.
10. Enright, Michael J. The Globalization of Multinational Enterprise Activity and Economic Development. – London: Macmillan, 2000. – P. 303–331.